

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег. №14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 15-12/18

ПОДПИСКА

Нам, Жаркову Игорю Вениаминовичу, Мамонтову Александру Степановичу, Трофимовой Галине Николаевне, председателем правления РОО ГЛЭДИС разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«10» декабря 2018 г.

Эксперт: _____

И. В. Жарков

«10» декабря 2018 г.

Эксперт: _____

А.С.Мамонтов

«10» декабря 2018 г.

Эксперт: _____

Г. Н. Трофимова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 15-12/18

г. Москва

«29» декабря 2018 г.

Время производства экспертизы:

Исследование начато: «10» декабря 2018 г. в 12 часов 30 минут.

Исследование окончено: «29» декабря 2018 г. в 17 часов 30 минут.

Место составления заключения: помещение экспертного учреждения (РОО ГЛЭДИС): Москва, Zubovskiy bulvar, d.4, of.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания эксперта И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, xxxxxxxxxxxx xxxxxxxxxxxx xxxxxxxxxxxx.

Сведения об экспертном учреждении РОО ГЛЭДИС: свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства экспертизы:

- **определение** о назначении судебной лингвистической экспертизы от 09 ноября 2018 г., вынесенное Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области в составе судьи В. Ф. Закирова в рамках рассмотрения **гражданского дела № 2-2-8078/2018** по иску Н. В. Асадовой, Главного управления Министерства внутренних дел РФ по Самарской области к С. И. Одинцову, Медиа изданию «Журналистский контроль» о **признании сведений порочащими честь, достоинство и деловую репутацию;**

- приказ председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 39/12-17э от 09.12.2018 г. о формировании экспертной комиссии во исполнение указанного определения о назначении судебной лингвистической экспертизы.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Обстоятельства гражданского дела, известные экспертам из упомянутого определения суда (цитируются по тексту определения дословно, с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала).

Асадова Надежда Владимировна и Главное управление Министерства внутренних дел РФ по Самарской области обратились в Автозаводский районный суд г. Тольятти с иском к Одинцову Сергею Ивановичу, Медиа издание «Журналистский контроль» о признании сведений порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

В исковом заявлении истцы указали, что 09.04.2018 года на интернет-сервисе, предоставляющим услуги видеохостинга YouTube, размещен видеоролик (адрес://www.youtube.com/watch?v=au-ogZPCEBc) под названием «Тольятти.Погоны и бизнес», продолжительностью 18 минут 37 секунд. Данный видеоролик содержит видеорасследование медиа издания «Журналистский контроль», в ходе которого утверждается о совершении неправомерных действий следователем по ОВД СУ по РОПД СУ Управления майора юстиции Асадовой Н.В., а именно о проведении ею расследования уголовного дела в интересах потерпевшего Одинцова Н.И. В видеоролике автор употребляет следующие высказывания:

1:08 «...на место парней в кожаных куртках пришли люди в погонах. Прикрываясь российским законом, они уже не понимают слово «нет»;

7:07 «И этот факт является прямым нарушением закона следователем МВД Асадовой»;

7:35 «теперь главный вопрос. Смогла бы следователь Асадова пойти на такое грубое нарушение закона без указания сверху?»

7:41 «Это их дело королевское какое-то, заказное»;

10:31 «Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест на счета Дынина ..., который полностью парализовал его финансовую деятельность»;

11:19 «Именно отмена этого решения окончательно развяжет руки полиции. Хотя средство воздействия МВД в лице ... следователя Надежды Асадовой в данном уголовном деле особо не выбирается»;

11:30 «На свидетелей было оказано психологическое давление»;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

12:20 «Они делают обыски" не для того, чтобы что-то найти..., а для того, чтобы психологически надавить»;

13:19 «полиция не стесняется двойных стандартов в деле Сергея Одинцова. На основании личного мнения следователя Асадовой следствие может принять любое удобное для себя решение»;

14:13 «Когда, уже в конце допроса, я стала знакомиться с протоколом, я увидела ответы...он не соответствовал моему ответу. Я стала говорить о том, что я так не отвечала...»

14:37 «Игнорирование решения Арбитражного суда, давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова. Какие на самом деле цели преследует так называемое следствие?»;

14:47 «Данное следствие проходит...только с обвинительным уклоном»;

17:12 «Она (Асадова) мне передала: «Пускай Лиза думает, зачем это, пускай всех сдает». Кроме того, автор в указанном видеоролике использовал изображение Асадовой Н.В.

В производстве Асадовой Н.В. находится уголовное дело №11701360002034752, возбужденное в отношении С.И.Одинцова по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, расследование по которому ведется в соответствии с требованиями УПК РФ, прямым подтверждением чего является то обстоятельство, что решений о признании незаконными действий Асадовой Н.В. в порядке ст.121 УПК РФ не выносилось. С.И.Одинцовым подано обращение о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении ООО «ВолгаСтройСервис» ставших возможными вследствие заинтересованности Асадовой Н.В. при проведении следственных действиях, и распространении информации, касающейся расследования уголовного дела в СМИ №11701360002034752. По данному обращению ОРЧ СБ ГУ МВД России по Самарской области проведена проверка, по результатам которой сведения о незаконных действиях, совершенных Асадовой Н.В. в ходе расследования уголовного дела №11701360002034752, объективно и достоверно не подтвердились. В связи с поступлением многочисленных жалоб по данному уголовному делу, оно было поставлено на личный контроль начальника СУ Управления МВД России по г.Тольятти полковника

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

полицейской С.М. Фомишина, что свидетельствует о должной организации расследования уголовного дела, полностью исключающей возможность реализации действий сотрудников, заинтересованных в исходе дела. Вышеуказанный видеоролик находится в свободном доступе в сети Интернет на Интернет-сервисе, предоставляющем услуги видеохостинга YouTube, ознакомиться с которым могут все пользователи сети Интернет, что в свою очередь свидетельствует о распространении данного видеоролика и доступу к нему неопределенного круга лиц (по состоянию на 3.07.2018 года данный видеоролик имеет 2897 просмотров). Утверждение ответчиков о том, что Асадова Н.В. осуществляет давление на свидетелей по указанному уголовному делу и нарушает требования законодательства при расследовании указанного уголовного дела, не только порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию, но и указывают на причастность к преступлению, ответственность за которое предусмотрено уголовным законодательством. По состоянию на 03.07.2018 года по результатам рассмотрения жалоб ответчика в отношении Асадовой Н.В. не вынесено ни обвинительного приговора суда, ни решения суда о признании действий (бездействий) Асадовой Н.В. незаконными, ни приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, что в свою очередь напрямую свидетельствуют о том, что сведения, изложенные ответчиками в своем видеообращении, не соответствуют действительности.

В ходе судебного разбирательства истцы уточнили искимые требования и окончательно просили суд признать следующие сведения, изложенные в видеоролике на интернет-сервисе предоставляющем услуги видеохостинга YouTube (адрес://www.youtube.com/watch?v=au-cgZPCEBc) под названием «Гольятти.Погоны и бизнес», не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию:

1:08 «...на место парней в кожаных куртках пришли люди в погонах. Прикрываясь российским законом, они уже не понимают слово «нет»;

7:07 «И этот факт является прямым нарушением закона следователем МВД Асадовой»;

7:35 «теперь главный вопрос. Смогла бы следователь Асадова пойти на такое грубое нарушение закона без указания сверху?»

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

9:1 «...давление идет со стороны правоохранительных органов ... они сильно психологически действуют»;

10:31 «Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест на счета Дынина ..., который полностью парализовал его финансовую деятельность»;

11:19 «Именно отмена этого решения окончательно развяжет руки полиции. Хотя средство воздействия МВД в лице ... следователя Надежны Асадовой в данном уголовном деле особо не выбирается»;

11:30 «На свидетелей было оказано психологическое давление»;

12:20 «Они делают обыски не для того, чтобы что-то найти..., а для того, чтобы психологически надавить»;

13:19 «полиция не стесняется двойных стандартов в деле Сергея Одинцова. На основании личного мнения следователя Асадовой следствие может принять любое удобное для себя решение»;

14:13 «Когда, уже в конце допроса, я стала знакомиться с протоколом, я увидела ответы...он не соответствовал моему ответу. Я стала говорить о том, что я так не отвечала...»

14:37 «Игнорирование решения Арбитражного суда, давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова. Какие на самом деле преследует так называемое следствие?»;

14:47 «Данное следствие проходит...только с обвинительным уклоном»;

17:12 «Она (Асадова) мне передала: «Пускай Лиза думает, зачем это, пускай всех сдает». Кроме того, автор в указанном видеоролике использовал изображение Асадовой Н.В.

Обязать Одинцова С.И., медиа издание «Журналистский контроль удалить видеоролик на интернет-сервисе, предоставляющим услуги видеохостинга YouTube (адрес://www.youtube.com/watch?v=au-ogZPCEBc) под названием «Гольятги.Погоны и бизнес».

Запретить Одинцову С.И., медиа изданию «Журналистский контроль» дальнейшее распространение видеоролика, размещенного на интернет-сервисе, предоставляющим

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

услуги видеохостинга YouTube (адрес://www.youtube.com/watch?v=au-ogZPCEBc) под названием «Тольятти.Погоны и бизнес».

Обязать Одинцова С.И., медиа издание «Журналистский контроль» в течении месяца с момента вступления решения суда в законную силу разместить опровержение путем размещения на интернет-сервисе предоставляющим услуги видеохостинга YouTube видеобращения на котором ею будет зачитана резолютивная часть решения суда.

В судебном заседании представитель ответчиков заявил ходатайство о назначении судебной лингвистической экспертизы. Проведение экспертизы просил поручить экспертному учреждению- РОО «Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам». Оплату проведения экспертизы гарантировал.

Истец Асадова Н.В. и представитель ГУ МВД по Самарской области против назначения судебной лингвистической экспертизы не возражали.

Для разрешения спорного вопроса суд считает необходимым назначить судебную лингвистическую экспертизу, так как для ответа на поставленные вопросы необходимы специальные познания. Суд считает необходимым поручить проведение экспертизы экспертам РОО «Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам».

Согласно ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения.

Согласно ч. 1 ст. 80 ГПК РФ, в определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу...

Суд считает возможным определить дату составления и направления заключения в течение 20 дней со дня получения определения суда.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководитель обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта.

В качестве **дополнительного источника сведений об обстоятельствах** дела экспертами рассматривались **также** представленные на экспертизу материалы гражданского дела.

Комиссия экспертов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) — произвела комиссионную лингвистическую экспертизу представленных материалов.

На разрешение комиссии экспертов поставлен следующий вопрос (цитируется дословно по тексту упомянутого определения):

Содержат ли высказывания, имеющиеся в речевом содержании видеофонограммы «Тольятти. Погоны и бизнес», размещенной 09.04.2018 года на видеохостинге YouTube в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=au-ogZPCEVc>, цитируемые в уточненном исковом заявлении по гражданскому делу №2-2-8078/2018, находящемуся в производстве Автозаводского районного суда г.Тольятти, негативные в отношении истцов сведения, выраженные в форме утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности; если да, то какие именно это сведения?

Для производства экспертизы **предоставлены материалы** гражданского дела № 2-2-8078/2018 в 1 томе на 142 л.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

И С С Л Е Д О В А Н И Е

1. Методические основы экспертизы

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род экспертизы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 21, 22].

Проводились просмотр и аудирование видеофонограммы, при этом методом аудирования устанавливалось дословное содержание реплик, зафиксированных на видеофонограмме. Применялись общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза. Проводился экспертный осмотр представленных материалов и объектов. Использовалась ПЭВМ следующей конфигурации: IBM PC-совместимый (X86-based PC) компьютер с двухъядерным центральным процессором AMD Phenom(tm) II X2 550 Processor с тактовой частотой 3100 МГц, количество логических процессоров — 2, объем ОЗУ 8 Гбайт, жесткий диск WDC WD1002FBYS-02A6B0 ATA Device емкостью 1 Тбайт, под управлением ОС Microsoft Windows 7 Домашняя расширенная версии 6.1 с установленным пакетом обновления Service Pack 1. При просмотре видеозаписи и прослушивании фонограммы применялась программа «Проигрыватель Windows Media» версии 12.0.7601.23930.

Каждый из экспертов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база экспертизы

Нормативной базой экспертного исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О средствах массовой информации».
7. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
9. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
10. Закон РФ «О международных договорах РФ».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.).
12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (№ 16, 15 июня 2010 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
15. Решение Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
21. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
22. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

1.2. Литература

При проведении экспертизы использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
  4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
  5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
  6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
  7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
  8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
  9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
  10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
  11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
  12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
  13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
  14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003;
  15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
  16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
  17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
  18. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
  19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
  20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

21. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медя, 2004.
22. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
28. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
30. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
36. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
37. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ–НОРИНТ, 2006.
38. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
39. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
40. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
41. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
42. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

43. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
44. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Честь — общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;
- б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;
- в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого*

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

убийства. — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Во-вторых, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, как чью-то субъективную оценку ситуации, предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия, дознания и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать тем самым, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик Х дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик Х — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. Подобная фраза вполне может стать основанием гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности, если Х считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, о финансово-предпринимательской деятельности их близких и т. п. может трактоваться как необходимая часть имиджа такой публичной персоны. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Следует, впрочем, оговориться, что сказанное в полной мере относится к таким случаям выражения мнения, когда оценки и выводы говорящего сопровождаются изложением сведений о фактах, на которых эти оценки и выводы основаны. Лишь при этих условиях адресат информации имеет возможность самостоятельно проверить логику рассуждений и суждений ее отправителя, а также соответствие описанных в тексте фактических обстоятельств тем или иным критериям субъективной оценки. Поскольку

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

такие критерии в общем случае могут быть различными у разных лиц, при подобном способе изложения информации автор предоставляет читателю возможность как присоединиться к выраженным в тексте оценкам и выводам, так и занять собственное мнение, основанное на той же фактической базе, однако удовлетворяющее иным субъективным критериям и иным рассуждениям об изложенных в тексте фактах.

Форма мнения в текстах СМИ нередко является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (концептуально-аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* — это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу, о несоответствии социально значимым требованиям и т. п.).

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция — это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, **потенциально оскорбительных** конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме **домыслы** — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание *Иван склонен к коррупции* по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное **утверждение о существовании фактов**, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод должен **приравниваться к утверждению о фактах**, соответствующему понятию порочащих сведений; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах подлежат верификации. **При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.**

Например, в тексте А рассказывается о подвизающемся в сфере управления деятельностью коммерческих предприятий гражданине N, о котором сообщается следующее:

- «на протяжении 6 месяцев N был топ-менеджером компании X, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,5 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был исполнительным директором компании Y, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,4 %»;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- «на протяжении следующих 6 месяцев N был топ-менеджером компании Z, и за это время ее рентабельность упала почти 3 %».

Данные сведения сопровождаются в тексте А высказыванием «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Это негативно характеризующее N высказывание в подобном контексте со всей определенностью интерпретируется как обобщающий в отношении иных содержащихся в тексте сведений вывод, отражающий осознанно сформировавшееся мнение автора, основанное на изложенных в контексте высказывания утверждениях о фактах, представленных приведенным маркированным списком.

Допустим, в тексте В также присутствует высказывание «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», однако каких-либо фактических сведений, на которые данное суждение опирается, текст В не содержит.

В случае текста А читателю предоставлена возможность проверить логику рассуждений автора, опираясь на представленные в тексте утверждения о фактах. Автор предлагает читателю проследить авторскую логику рассуждений, приглашает его тем самым к самостоятельному размышлению. У читателя есть возможность применить к N собственные критерии оценки, отличные от авторских, он может рассуждать отличным от автора способом, — например, приняв в рассмотрение, что на протяжении полутора лет, о которых идет речь в тексте, наблюдался экономический кризис и общее падение уровня рентабельности в сфере, к которой относятся предприятия X, Y и Z, могло быть намного большим, и т. п. Соответственно, мнение читателя, основанное на тех же фактических данных, может оказаться существенно отличным от мнения автора.

Текст В такой возможности читателю не предоставляет: здесь автор не предлагает читателю альтернативы принятию сформулированного в утвердительной форме вывода «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Наблюдается утверждение, в котором читателю сообщается о существовании неких фактов, которые в тексте не раскрыты, но которые позволили автору со всей определенностью прийти к указанному выводу. Восприятие читателем информации «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» как достоверной либо недостоверной в этих условиях зависит исключительно от того, доверяет ли читатель автору. При этом очевидно, что большинство читателей, произвольно (по своей воле, без какого-либо давления со стороны третьих лиц, что соответствует понятию нормальной коммуникации) выбравших тот или иной текст для прочтения, априорно доверяют его автору. Соответственно, в условиях нормальной коммуникации читатель склонен воспринимать указанное утверждение как достоверное, за истинность которого отвечает автор, которому читатель априорно доверяет.

Соответственно, в случае с текстом А в качестве негативных в отношении N утверждений о фактах выступают высказывания, перечисленные выше маркированным списком, а сведения, содержащиеся в выводе «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», трактуются как выраженные в форме субъективного мнения автора, которое не подлежит верификации, отражая авторские картину мира, систему ценностей, способ мышления. Негативное в отношении N содержание этого мнения лишь обеспечивает в структуре текста А дополнительное негативное восприятие указанных утверждений о фактах.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

В случае же с текстом В высказывание «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» подлежит интерпретации как утверждение о существовании фактов деятельности или отдельных поступков N, дискредитирующих N как лицо, работающее в сфере управления. При этом необходимо отметить, что конкретные факты в тексте не называются, но утвердительная форма высказывания свидетельствует о том, что такие истинные факты доподлинно известны автору текста и могут быть представлены с его стороны суду.

Некоторые примеры реально встречавшихся в экспертной практике текстов, аналогичных по структуре рассмотренным текстам А и В, можно найти в работе С. А. Кузнецова [21, с. 277–288], который особо подчеркивает, что **маркеры мнения**, используемые при оформлении оценочных суждений и выводов, являющихся голословными (при отсутствии сведений о фактических обстоятельствах, на которые эти оценки и выводы опираются), **такие как *существует устойчивое мнение, существует мнение, считается, ходят слухи*** и т. п., **«на самом деле должны прочитываться как авторское «считаю доказанным», «мне достоверно известно».**

Соответствующие положения нашли свое отражение в практике **Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)**, который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них **достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения**. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть **преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...**».

Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

Методическое положение о трактовке выводов и оценочных суждений, не сопровождающихся в тексте фактическими сведениями, на которых они основаны, как утверждений о существовании соответствующих этим выводам и суждениям фактов не подлежит применению к так называемым «коротким текстам», объем которых ограничен условиями внешней среды, определяющими существенные особенности жанра таких текстов (малый размер носителя, технические ограничения программной среды и т. п.). К

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

категории «коротких текстов» относятся, например, сообщения SMS, записи микроблогов системы «Твиттер», тексты уличных плакатов и транспарантов и т. п.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной леммы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` — Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`.*

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Определения некоторых иных терминов приводятся в последующих разделах исследовательской части настоящего заключения.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

2. Предварительное исследование

По результатам проведенного комиссией экспертов осмотра и предварительного изучения представленных для производства экспертизы материалов гражданского дела можно констатировать следующее.

Поставленные перед комиссией экспертов-лингвистов вопросы относятся к наблюдаемым в речевом содержании представленной на экспертизу видеофонограммы (видеоролика «Тольятти. Погоны и бизнес») фрагментам, цитируемым в уточненном исковом заявлении по данному гражданскому делу.

Комиссией экспертов-лингвистов произведены просмотр и аудирование (прослушивание) представленной видеофонограммы, по результатам которых установлено ее, представленное ниже, полное дословное речевое содержание. Полужирным шрифтом с подчеркиванием выделены фрагменты, цитируемые в уточненном исковом заявлении по данному гражданскому делу.

Сведения о говорящих приводятся в соответствии с субтитрами (так называемыми «подпечатками»), включенными в видеоряд представленной видеофонограммы.

Диктор: Тольятти. Небольшой город на берегу Волги. В 90-е там развернулась настоящая криминальная война за контроль над самым большим в России автомобильным заводом АвтоВАЗ, которая унесла не одну жизнь. Но в те времена, что сейчас называются «лихие девяностые», были свои неписанные законы.

Надежда Понамарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: Это в 95-м году, вы знаете, на АвтоВАЗе бандиты были, была поделена территория, они приходили домой, предлагали работать с ними. Ну, главное, честно было, они приходили домой, предлагали работать. Отказываешься – всё, они тебя больше не трогают. Вот сколько ко мне приходили, мы потом переехали, они тоже ко мне предлагали, приходили. Просто накладные, я же со всех производств подписывала накладные у всех директоров полностью, в бухгалтериях оформляла, и вывозом деталей с завода занимались. Но я с ними... сразу сказала, говорю: «Я сообщаю сразу начальству, что вы приходили ко мне домой, я с вами работать не буду». Они: «Всё, до свидания, мы Вас не знаем, Вы нас не знаете». Всё.

Диктор: Как все изменилось в Тольятти сейчас? **На место парней в кожаных куртках пришли люди в погонах. Прикрываясь Российским Законом, они уже не понимают слова «нет».**

Надежда Понамарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: Ну, а с правоохранительными органами это совсем по-другому. Совсем. Давление! Идёт прямо психологическая атака.

Диктор: Наша сегодняшняя история как раз о новых реалиях бизнеса в Тольятти. Все началось, когда Сергей Одинцов взял на работу своего брата Николая Одинцова. Сергей Одинцов организовал в 2004 году группу компаний «ВолгаСтройСервис». Предприятие занималось гражданским строительством. Впоследствии оно перешло на строительство промышленных объектов.

Надежда Понамарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: С Сергеем Ивановичем мы знакомы 22 года, даже уже больше, 23 года. И Сергея Ивановича я знаю только с хорошей стороны. Когда нужна помощь детям, «конкологическим» детям, «сердечным», вот здесь у нас есть центр в Самаре, где «сердечные» дети, по сердцу в общем, в Германию отправляют на операции, я всегда, когда обращаюсь к нему, он всегда даёт деньги, пожертвования. Ну, на операции, когда надо

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

кого-то похоронить и нет денег, я обращалась всегда к нему, он всегда помогал.

СВЕТЛАНА МИШИНА, СВИДЕТЕЛЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПАРТНЕР ОДИНЦОВА С.И.: Директора «ВолгаСтройСервис» Одинцова Сергея Ивановича я знаю давно, знаю более 20 лет, и сразу могу сказать, что, может быть, это как-то прозвучит стандартно или ещё что-то-либо, но это действительно очень честный, ответственный человек. Он начинал с нуля, и я считаю, что он многого добился благодаря своему труду.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС»: В 10-м году взял на работу, потому что он был безработным, брата своего. Устроил, взял ему... дал ему зону ответственности и открыл на него фирму, куда закупалась техника. В период где-то с 13-го по... в 13-м году взял своих друзей всех, они работали раньше вместе на «ЛадаСпецоборудование», все они знакомы. И получается, в период с 14-го по 16-й год, как я понял потом, они выводили денежные средства.

ДИКТОР: Брат Сергея Одинцова Николай Одинцов руководил фирмой «РегионСпецтехника» по сдаче строительной техники в аренду. Схема хищения денежных средств осуществлялась по простой схеме. Техника сдавалась в аренду компанией «РегионСпецтехника», а вот деньги за технику арендатор переводил другой компании, «ВолгаСпецтехника», оформленной на бывшего коллегу и друга Николая Одинцова Булгакова. Вот так просто: работу делает один, а деньги за работу получает другой.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС»: Видя отчеты их, понимая, что что-то происходит не так, данные сотрудники, Булгаков и Бочкарёв, который являлся директором тогда в этой компании «РегионСпецтехника», – они были уволены. Где-то через какой-то промежуток времени по результатам работы и Николай Иванович был отстранен от работы. Это был 16-й год.

ДИКТОР: И вот тут ситуация поворачивается совсем неожиданным образом. Николай Одинцов, пользуясь тем, что часть акций была оформлена на него, начинает распродавать технику по заниженным ценам.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС»: Как я понимаю, его супруга просто подговорила его, сыницировав ссору своими провокациями, эсэмэсками, накручиванием его через самолюбие для того, чтобы... просто то, что он был у меня... на нём была... техника была, и в других компаниях он был в доле, и для того чтобы можно было эту технику и, может быть, что-то ещё просто украсть. Что они и сделали в 16-м году.

ДИКТОР: Как раз вот тут в деле и появляются люди в погонах. И ситуация совсем выходит из-под контроля, а точнее, контролировать ситуацию начинают другие люди. Есть у Николая Одинцова друг и бывший коллега Сергей Чиндяев, начальник службы безопасности компании, в которой когда-то работал Николай Одинцов. А у Сергея Чиндяева, кроме родственников работников, работающих в полиции Тольятти, есть хороший сосед Дмитрий Блохин. А хороший сосед Дмитрий Блохин – в городе Самаре главный полицейский, и работает у него заместителем Ахмедханов, который в данный момент главный полицейский города Тольятти. В общем, это большая дружная компания единомышленников в погонах.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС»: Чтобы оправдать свои действия, они

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

инициировали... он подал три заявления тут же в полицию на меня. Это было по обналичке денег на подставные фирмы и ещё какие-то два. Они ничего подтвердить не смогли, потому что этого не было на самом деле, единственное, что они зацепились, – там какой-то протокол. Якобы его незаконно там обманули и вывели, под что возбудили уголовное дело, хотя есть решение арбитража по этому поводу, инициированное же им. В 16-м году завели уголовное дело по подделке протоколов, параллельно подали они в арбитраж. Они возбудили уголовное дело, расследовали его на протяжении восьми месяцев, параллельно шел арбитраж по этому же основанию, по этим протоколам, который инициировали они. И в день 21 августа 17-го года в один... где-то в 13:00 должно было состояться решение арбитража по данному вопросу. И следователь Асадова в 9 часов утра возбуждает новое уголовное дело, вот под этим же основанием, но уже непосредственно на меня по 159-й, часть 4-я, где я уже подозреваемый являюсь. Именно под этим же основанием.

Диктор: По заявлениям Николая Одинцова следователь МВД Асадова заводит уголовное дело в отношении Сергея Одинцова, обвиняя его в подделке документов, в результате чего Николай Одинцов лишился доли в группе компаний «ВолгаСтройСервис». И этот факт является прямым нарушением закона следователем МВД Асадовой. То есть, если решением Самарского арбитражного суда 25 августа 2017 года в иске Николаю Одинцову было отказано, суд фактически признал, что выход из состава акционеров Николаем Одинцовым был добровольным, а это значит, что состава преступления в этом деле в принципе быть не может. Как тогда следователь Асадова нашла там этот самый состав преступления? А теперь главный вопрос: смогла бы следователь Асадова пойти на такое грубое нарушение закона без указания сверху?

Александр Дынин, свидетель по уголовному делу, друг, партнер Одинцова С.И.: Это ихнее дело там, королевское какое-то, заказное прям, надо его лишить, человека лишить этих денег. А курирует их начальство, тот же самый Ахметханов, такой начальник УВД есть, начальник следственного отдела – это Федотов...

Сергей Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью «ВолгаСтройСервис»: Данное рвение следователя Асадовой – это не ее инициатива. Я уверен, что за этим стоит группа лиц, которые просто видят прекрасную возможность через моего родственника зайти в группу компаний и просто пожить за чужой счёт.

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: Два месяца назад ко мне за помощью обратился Одинцов Сергей Иванович. Помощь заключалась в том, чтобы представлять и защищать – я не оговорила, именно защищать – интересы свидетелей. Казалось бы, интересы свидетеля можно представлять, но в любом случае в данной ситуации происходили вопиющие факты, как мне пояснил далее Одинцов Сергей Иванович, и приходилось защищать свидетелей. Среди свидетелей была Семушкина, Понамарёва и Мишина. То есть, когда их стали вызывать для опроса в качестве свидетеля оперативный сотрудник Дергунов, он, не поясняя, по каким причинам их вызывают... Только после того, как мы настояли, чтобы были вручены повестки, эти повестки были им вручены, они приглашены должным образом на данный опрос.

Надежда Понамарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: С адвокатом я хожу, потому что давление идёт от правоохранительных

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

органов, я хожу на допрос с адвокатом. Без адвоката я не хожу. Потому что они сильно психологически действуют.

Ольга Семушкина, свидетель по уголовному делу, бухгалтер акционерного общества "ДКС": В итоге, когда я, стало, поняла, что как-то разговор идёт не в то русло, я с помощью адвоката воспользовалась 51 й статьей. Я просто не стала ничего объяснять, потому что я не понимала, куда клонят этот разговор, потому что, ну, он не имел ничего общего с фактическим, ну, информацией, которая касалась тех запросов, той работы, где я сейчас нахожусь.

Светлана Мишина, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Во-первых, с самого начала, когда мне была принесена повестка Дергуновым, она не просто мне была передана, да? А когда он мне передал... «Дело в том, – сказал он, – что Сергей Иванович украл у Николая Ивановича, своего брата, крупную денежную сумму, и если вы будете его, там, покрывать, защищать, то, так как у Сергея Ивановича очень много денег, он отмажется, а вот вы... он подставит вас, и вы за него сядете». Более того, он мне сказал, что зачем вам адвокат? Мы можем тет-а-тет с вами просто переговорить, и никто о нашем разговоре не узнает. Это вот с этого все началось. Меня сразу как бы насторожило вот, сразу такие вещи когда, – человек приходит и с ходу, да? и тебе сообщает, что вот этот виновен, а вот этот невиновен.

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест счета Дынина, партнёра Одинцова Сергея Ивановича, на 114 миллионов рублей, который полностью парализовал всю его финансовую деятельность.

Александр Дынин, свидетель по уголовному делу, друг, партнер Одинцова С.И.: Счёт арестован, и мы, как таковое, не можем до сих пор ни рассчитаться с сотрудниками по заработной плате, ни с налоговой инспекцией, которой мы платим налоги для государства, впоследствии чего могут даже налоговые службы возбудить уголовное дело за неуплату налогов.

Диктор: 10-го апреля в Казани в кассационном порядке будет рассмотрено решение Самарского арбитражного суда, вступившее в силу 1 февраля 2018 года. Именно отмена этого решения окончательно развяжет руки полиции. Хотя средства воздействия МВД в лице оперативного работника Максима Дергунова и следователя Надежды Асадовой в данном уголовном деле особо не выбираются.

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: На свидетелей было оказано психологическое давление в следующем порядке. Были произведены ряд обысков. Эти обыски производились... начинали производиться примерно в 6 утра без предупреждения. Сложно представить, что ощущали мои свидетели, чьи интересы я представляю, когда в их дом входят совершенно посторонние лица, начинают в подъезде в 6 утра шуметь, кричать, что пришла полиция, звонить по разным дверям, когда люди еще спят, в принципе, и просить присутствовать при производстве следственных действий.

Надежда Пономарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: Ну, обыск был, приезжал адвокат, когда обыск был. Ничего у меня не было, ничего они у меня не нашли. И что могут найти, если у меня никаких?.. ну, закон не нарушали, ничего не делали. Они делают обыски не для того, чтобы что-то найти, они ни у кого ничего не нашли, потому что ни у кого ничего нет. А для того, чтобы

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

психологически надавить на человека, чтобы перед соседями перед всеми выставить.

Александр Дьнин, свидетель по уголовному делу, друг, партнер Одинцова С.И.: Просто в один прекрасный день, это было 27 февраля в 6 утра, они заявили ко мне с обыском, поставили мне какое-то постановление об обыске. Жена у меня, конечно, в шоке, дети в шоке, потому что в 6 утра как-то неопределенно всё это было. Естественно, в принудительной форме с понятиями начали производить обыск.

Светлана Мишина, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Был произведен обыск, да. Пришли в половине седьмого утра, когда мы ещё даже все спали, позвали соседей и начали обыск в квартире. У меня ещё там ребёнок больной лежал. Да, начали обыскивать, всё поднимать, смотреть все документы, все эти... Хотя я дома, во-первых, документацию не храню, и до этого-то они проводили обыск ещё в офисе, который здесь находится, в офисе все были документы, они там ещё до этого тоже делали обыск. Но им там мало показалось или там ещё что-то, ну вот, пришли ко мне домой, сделали дома всё.

Диктор: Полиция не стесняется двойных стандартов в деле Сергея Одинцова. На основании личного мнения следователя Надежды Асадовой следствие может принять любое удобное для себя решение. И как такое возможно?

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: Когда допрашивали Мишину Светлану Николаевну, после того, как Мишина Светлана Николаевна стала говорить обстоятельства, излагать обстоятельства, которые имели место быть, следователь Асадова стала вести себя агрессивно, как не подобает сотруднику полиции.

Светлана Мишина, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Всё происходило на повышенных тонах, я тоже ей говорю: «Почему вы разговариваете со мной именно на повышенных тонах?» Ну, всё в таком режиме происходило. Потом уже, когда адвокат сказал, что все нарушения будут уже записаны в протоколе, она немножко успокоилась. С одной стороны. С другой стороны, **когда мы уже в конце допроса, я стала знакомиться с протоколом, я увидела, что ответы, ну, ответ, по крайней мере, один был, он не соответствовал моему ответу. Я стала говорить о том, что я так не отвечала,** я отвечала совсем по-другому. И нам, наверное, пришлось еще минут 5-10 доказывать им о том, что ответ мой был другой.

Диктор: Игнорирование решений арбитражного суда, давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова. Какие на самом деле цели преследует так называемое следствие?

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: **Данное следствие проходит** однобоко. **Только с обвинительным уклоном.** Дело в том, что в рамках процессуального закона непосредственно, что... в любом случае следователь, его процессуальный статус и его значение в рамках уголовного судопроизводства звучит следующим образом: расследовать уголовное дело, находить факты виновности лиц. Но создается впечатление, что те факты, которые они находят, по сути своей не соответствуют действительности, происходит подтасовка некоторых фактов.

Евгений Архангельский, адвокат, Адвокатский кабинет № 771, защищает интересы С.И.Одинцова: Органы предварительного следствия в принципе не хотят проверять сообщения о преступлении. Безусловно, у нас должна быть состязательность сторон. Однако именно по этому делу она достаточно, скажем так, особая. А именно: заявления стороны защиты рассматриваются достаточно долго. Жалоба в полицию — это 125-я,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

сроки рассмотрения которой предусматривают всего лишь 5 суток, рассматриваются судом неделю-две а также бывает и три.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": Жалобы в прокуратуру, в какие-то другие следственные органы вообще не дали никакого результата.

АЛЕКСАНДР ДЬНИН, СВИДЕТЕЛЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ДРУГ, ПАРТНЕР ОДИНЦОВА С.И.: Жалобы мы постоянно писали о неправомерных действиях Асадовой, но никаких ответов мы не получили конкретных.

ДИКТОР: Кто главный получатель выгод от конфликта двух братьев, который уже давно вышел за рамки семейного? Уголовное дело возбуждено даже в отношении Маркеловой Елизаветы, работающей у Сергея Одинцова юристом.

ЕЛИЗАВЕТА МАРКЕЛОВА, ВЕДУЩИЙ ЮРИСТ ООО "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС", СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО: До этого я была свидетелем, а подозреваемой я стала после того, как отказалась в очередной раз давать образцы почерка, когда меня пригласила следователь Асадова. Поняв, что я не дам в очередной раз образцы почерка, хотя до этого я их представляла, она сказала: «Ну, очень плохо. В следующий раз вы придёте ко мне в качестве подозреваемой». И в январе 18-го года она меня пригласила, допросила в качестве подозреваемой. В чем меня подозревают, меня об этом не известили, поскольку с каким-либо постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении меня следователь не ознакомила. Вот, и в связи со всеми этими многочисленными нарушениями я подала жалобу вышестоящему руководству следователя Асадовой. Жалоба, конечно, оставлена без удовлетворения. У меня был тоже уголовный адвокат Сабалаков Алексей Геннадьевич, он приехал к следователю, чтобы забрать постановление об отказе в удовлетворении моей жалобы, у следователя это было, и через него она что мне передала? «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт».

ЕЛЕНА СОФРОНОВА, АДВОКАТ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ № 165 г.Тольятти: Принцип «разделяй и властвуй», что означает, что всё окружение, которое окружает Сергей Ивановича, будь это знакомые, будь это друзья, будь это коллеги, – они пытаются именно на этих свидетелей оказать давление для того, чтобы, а именно внедряясь в их семью для того, чтобы напугать, чтобы человек... Понятно, что для каждого из нас самое главное – это семья, и когда внедряются в семью, человек начинает защищать ее. И для того, чтобы, извините меня, они озлобились на Сергея Ивановича и давали показания, которые нужны следствию, они действуют подобным образом. Они их пытаются разделить, пытаются напугать, пытаются направить их против Сергея Ивановича Одинцова.

ДИКТОР: Почему следователь Надежда Асадова и оперативный работник Максим Дергунов ничего не боятся? Этот вопрос мы хотели задать при личной встрече с главным полицейским города Ахметхановым, но управление МВД по городу Тольятти не спешит отвечать на наш официальный запрос. Наш медиа-портал продолжит следить за данным делом. Также мы обратимся в Следственный Комитет и Прокуратуру Российской Федерации о проверке законности действий всех фигурантов данного дела.

С учетом известных экспертам обстоятельств дела и исходя из содержания поставленных перед экспертами вопросов, **исследованию подлежат** выделенные в приведенном дословном текстовом представлении речевого содержания представленной на экспертизу видеофонограммы (видеоролика «Тольятти. Погоны и бизнес»)

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

полужирным шрифтом с подчеркиванием фрагменты (в дальнейшем также *исследуемые фрагменты, спорные фрагменты*), рассматриваемые в контексте речевого содержания указанной видеофонограммы (в дальнейшем также *исследуемый текст, спорный текст*).

С учетом изложенного, комиссией экспертов-лингвистов принимается следующий порядок исследования:

1. Исследование методами структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа спорного текста, рассматриваемого как контекст спорных фрагментов, направленное на выявление сведений, способных оказать влияние на их интерпретацию в существенных для разрешения поставленного вопроса отношениях.

2. Исследование методами лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа спорных фрагментов, направленное на выявление сведений, негативных в отношении истцов, и определение формы их выражения.

3. Синтез результатов экспертного исследования и формулирование выводов по поставленным вопросам.

3. Исследование спорного текста

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного текста показывает, что исследуемый текст, рассматриваемый как контекст спорных фрагментов, содержит перечисленные ниже сведения, потенциально способные оказать влияние на интерпретацию спорных фрагментов. Данные сведения тем самым рассматриваются комиссией экспертов-лингвистов как потенциально релевантные для разрешения поставленного вопроса.

1. Н. Понамарева сообщает обобщающие сведения о практике деятельности криминальных групп, существовавшей в Тольятти в последнее десятилетие прошлого века; в частности, сообщает, что указанные группы спокойно воспринимали отказ Н. Понамаревой от предложений сотрудничества, связанного с исполнением ею должностных обязанностей по оформлению накладных. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

НАДЕЖДА ПОНАМАРЕВА, СВИДЕТЕЛЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ДРУГ СЕМЬИ ОДИНЦОВА С.И.: Это в 95-м году, вы знаете, на АвтоВАЗе бандиты были, была поделена территория, они приходили домой, предлагали работать с ними. Ну, главное, честно было, они приходили домой, предлагали работать. Отказываешься – всё, они тебя больше не трогают. Вот сколько ко мне приходили, мы потом переехали, они тоже ко мне предлагали, приходили. Просто накладные, я же со всех производств подписывала накладные у всех директоров полностью, в бухгалтериях оформляла, и вывозом деталей с завода занимались. Но я с ними... сразу сказала, говорю: «Я сообщаю сразу начальству, что вы приходили ко мне домой, я с вами работать не буду». Они: «Всё, до свидания, мы Вас не знаем, Вы нас не знаете». Всё.

2. В 2004 г. С. Одинцов основал группу компаний «ВолгаСтройСервис». Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Диктор: ...Сергей Одинцов организовал в 2004 году группу компаний «ВолгаСтройСервис».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

3. В 2010 г. С. И. Одинцов принял на работу, пригласил для участия в совместной предпринимательской деятельности Н. И. Одинцова, предоставил ему пост руководителя компанией «РегионСпецтехника». Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ДИКТОР: ...Все началось, когда Сергей Одинцов взял на работу своего брата Николая Одинцова.

...

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": В 10-м году взял на работу, потому что он был безработным, брата своего. Устроил, взял ему... дал ему зону ответственности и открыл на него фирму, куда закупалась техника.

...

ДИКТОР: Брат Сергея Одинцова Николай Одинцов руководил фирмой «РегионСпецтехника» по сдаче строительной техники в аренду.

4. В исследуемом тексте сообщается фактическая и аналитическая информация о недобросовестных действиях группы лиц, связанных с Н. И. Одинцовым, по хищению («выводу») денежных средств группы компаний «ВолгаСтройСервис». Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": ...В период где-то с 13-го по... в 13-м году взял своих друзей всех, они работали раньше вместе на «ЛадаСпецоборудование», все они знакомы. И получается, в период с 14-го по 16-й год, как я понял потом, они выводили денежные средства.

ДИКТОР: ...Схема хищения денежных средств осуществлялась по простой схеме. Техника сдавалась в аренду компанией «РегионСпецтехника», а вот деньги за технику арендатор переводил другой компании, «ВолгаСпецтехника», оформленной на бывшего коллегу и друга Николая Одинцова Булгакова. Вот так просто: работу делает один, а деньги за работу получает другой.

5. В 2016 г. в связи с действиями Н. И. Одинцова, описанными п. 4 настоящего нумерованного списка, С. И. Одинцов отстранил его от работы. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": Видя отчеты их, понимая, что что-то происходит не так, данные сотрудники, Булгаков и Бочкарёв, который являлся директором тогда в этой компании «РегионСпецтехника», — они были уволены. Где-то через какой-то промежуток времени по результатам работы и Николай Иванович был отстранен от работы. Это был 16-й год.

6. После отстранения Н. И. Одинцова, описанного в п. 5 настоящего нумерованного списка, он, используя свой статус акционера, осуществлял деятельность по распродаже принадлежащей группе компаний «ВолгаСтройСервис» техники по заниженным ценам. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ДИКТОР: И вот тут ситуация поворачивается совсем неожиданным образом.

Николай Одинцов, пользуясь тем, что часть акций была оформлена на него, начинает распродавать технику по заниженным ценам.

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": Как я понимаю, его супруга просто подговорила

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

его, сынициировав ссору своими провокациями, эсэмэсками, накручиванием его через самолюбие для того, чтобы... просто то, что он был у меня... на нём была... техника была, и в других компаниях он был в доле, и для того чтобы можно было эту технику и, может быть, что-то ещё просто украсть. Что они и сделали в 16-м году.

7. Н. И. Одинцов и С. Чиндяев состоят в дружеских отношениях; С. Чиндяев имеет родственников, служащих в полиции г. Тольятти; начальник УМВД России по г. Самаре («в городе Самаре главный полицейский») Д. Блохин является соседом С. Чиндяева, у них хорошие отношения; начальник УМВД России по г. Тольятти Ахмедханов является заместителем Д. Блохина. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Диктор: ...Есть у Николая Одинцова друг и бывший коллега Сергей Чиндяев, начальник службы безопасности компании, в которой когда-то работал Николай Одинцов. А у Сергея Чиндяева, кроме родственников работников, работающих в полиции Тольятти, есть хороший сосед Дмитрий Блохин. А хороший сосед Дмитрий Блохин – в городе Самаре главный полицейский, и работает у него заместителем Ахмедханов, который в данный момент главный полицейский города Тольятти. В общем, это большая дружная компания единомышленников в погонах.

8. В 2017 г. Н. И. Одинцов подал в органы полиции три заявления о преступлениях, совершенных, согласно содержанию указанных заявлений, С. И. Одинцовым. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Сергей Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью "ВолгаСтройСервис": Чтобы оправдать свои действия, они инициировали... он подал три заявления тут же в полицию на меня. Это было по обналичке денег на подставные фирмы и ещё какие-то два.

9. По результатам рассмотрения заявлений, указанных в п. 8 настоящего нумерованного списка, было установлено, что большая часть содержащейся в них информации не подтвердилась; было возбуждено лишь одно уголовное дело о подделке документов (неких не названных и не описанных в спорном тексте протокола или протоколов). Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Сергей Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью "ВолгаСтройСервис": ...Они ничего подтвердить не смогли, потому что этого не было на самом деле, единственное, что они зацепились, – там какой-то протокол. Якобы его незаконно там обманули и вывели, под что возбудили уголовное дело... Они возбудили уголовное дело, расследовали его на протяжении восьми месяцев...

10. Указанные в п. 9 настоящего нумерованного списка протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

СЕРГЕЙ Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью "ВолгаСтройСервис": ...Якобы его незаконно там обманули и вывели... хотя есть решение арбитража по этому поводу, инициированное же им. В 16-м году завели уголовное дело по подделке протоколов, параллельно подали они в арбитраж. Они возбудили уголовное дело, расследовали его на протяжении восьми месяцев, параллельно шел арбитраж по этому же основанию, по этим протоколам, который инициировали они.

Диктор: ...То есть, если решением Самарского арбитражного суда 25 августа 2017 года в иске Николаю Одинцову было отказано...

...

Диктор: 10-го апреля в Казани в кассационном порядке будет рассмотрено решение Самарского арбитражного суда, вступившее в силу 1 февраля 2018 года.

11. Решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 настоящего нумерованного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное в п. 9 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

СЕРГЕЙ Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью "ВолгаСтройСервис": ...И в день 21 августа 17-го года в один... где-то в 13:00 должно было состояться решение арбитража по данному вопросу. И следователь Асадова в 9 часов утра возбуждает новое уголовное дело, вот под этим же основанием, но уже непосредственно на меня по 159-й, часть 4-я, где я уже подозреваемый являюсь. Именно под этим же основанием.

Диктор: По заявлениям Николая Одинцова следователь МВД Асадова заводит уголовное дело в отношении Сергея Одинцова, обвиняя его в подделке документов, в результате чего Николай Одинцов лишился доли в группе компаний «ВолгаСтройСервис».

12. Из фактических обстоятельств, описанных в п. 10 и п. 11 настоящего нумерованного списка, автор спорного текста делает выводы о том, что (1) суд фактически признал, что выход Н. И. Одинцова из состава акционеров был добровольным; (2) состава преступления в действиях С. И. Одинцова, в связи с которыми следователем Асадовой 21.08.2017 было возбуждено уголовное дело, не имеется. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Диктор: ...То есть, если решением Самарского арбитражного суда 25 августа 2017 года в иске Николаю Одинцову было отказано, суд фактически признал, что выход из состава акционеров Николаем Одинцовым был добровольным, а это значит, что состава преступления в этом деле в принципе быть не может.

13. Из фактических обстоятельств, описанных в п. 7 и п. 11 настоящего нумерованного списка, С. И. Одинцов делает вывод о том, что решение о возбуждении следователем Асадовой 21.08.2017 уголовного дела было принято не ею лично, но некой группой лиц из числа руководства органов МВД Самарской области. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Александр Дынин, свидетель по уголовному делу, друг, партнер Одинцова С.И.: Это ихнее дело там, королевское какое-то, заказное прям, надо его лишить, человека лишит этих денег. А курирует их начальство, тот же самый Ахметханов, такой начальник УВД есть, начальник следственного отдела – это Федотов...

Сергей Одинцов, директор Общества с ограниченной ответственностью "ВолгаСтройСервис": Данное рвение следователя Асадовой – это не ее инициатива. Я уверен, что за этим стоит группа лиц, которые просто видят прекрасную возможность через моего родственника зайти в группу компаний и просто пожить за чужой счёт.

14. Е. Софронова является адвокатом, представляющим интересы свидетелей, в том числе Семушкиной, Понамаревой и Мишиной, по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: Два месяца назад ко мне за помощью обратился Одинцов Сергей Иванович. Помощь заключалась в том, чтобы представлять и защищать – я не оговорилась, именно защищать – интересы свидетелей. Казалось бы, интересы свидетеля можно представлять, но в любом случае в данной ситуации происходили вопиющие факты, как мне пояснил далее Одинцов Сергей Иванович, и приходилось защищать свидетелей. Среди свидетелей была Семушкина, Понамарёва и Мишина.

15. Оперативный сотрудник полиции Дергунов, вызывая для опроса по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, свидетелей, в том числе Семушкину, Понамареву и Мишину, первоначально не сообщал о причинах их вызова. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: То есть, когда их стали вызывать для опроса в качестве свидетеля оперативный сотрудник Дергунов, он, не поясняя, по каким причинам их вызывают... Только после того, как мы настояли, чтобы были вручены повестки, эти повестки были им вручены, они приглашены должным образом на данный опрос.

16. О. Семушкина сообщает аналитические сведения о том, что содержанием разговора с сотрудником полиции, проводившим ее допрос по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, не являлась фактическая информация, относящаяся к ее работе. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Ольга Семушкина, свидетель по уголовному делу, бухгалтер акционерного общества "ДКС": В итоге, когда я, стало, поняла, что как-то разговор идёт не в то русло, я с помощью адвоката воспользовалась 51 й статьей. Я просто не стала ничего объяснять, потому что я не понимала, куда клонят этот разговор, потому что, ну, он не имел ничего общего с фактическим, ну, информацией, которая касалась тех запросов, той работы, где я сейчас нахожусь.

17. С. Мишина сообщает, что сотрудник полиции Дергунов, передавая ей повестку о вызове для опроса или допроса по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, утверждал, что С. И. Одинцов украл у Н. И. Одинцова крупную денежную сумму, — высказывал утверждение о виновности С. И. Одинцова до завершения

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

расследования уголовного дела. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Светлана Мишина, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Во-первых, с самого начала, когда мне была принесена повестка Дергуновым, она не просто мне была передана, да? А когда он мне передал... «Дело в том, – сказал он, – что Сергей Иванович украл у Николая Ивановича, своего брата, крупную денежную сумму, и если вы будете его, там, покрывать, защищать, то, так как у Сергея Ивановича очень много денег, он отмажется, а вот вы... он подставит вас, и вы за него сядете». Более того, он мне сказал, что зачем вам адвокат? Мы можем тет-а-тет с вами просто переговорить, и никто о нашем разговоре не узнает. Это вот с этого все началось. Меня сразу как бы насторожило вот, сразу такие вещи когда, – человек приходит и с ходу, да? и тебе сообщает, что вот этот виновен, а вот этот невиновен.

18. На 10.04.2018 в Казани назначено кассационное рассмотрение гражданского дела, описанного п. 10 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Диктор: 10-го апреля в Казани в кассационном порядке будет рассмотрено решение Самарского арбитражного суда, вступившее в силу 1 февраля 2018 года.

19. Ряд обысков, проведенных в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 настоящего нумерованного списка, у свидетелей по делу, проводился без предупреждения и начинался около 6 часов утра, что сопровождалось характерным шумом и громкой речью полицейских в подъезде, а также обращением полицейских к соседям свидетелей с просьбой о присутствии при обысках в качестве понятых; в результате указанных обысков не было обнаружено каких-либо доказательств совершения расследуемого преступления, получение которых являлось целью обыска. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Елена Софронова, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: ...Были произведены ряд обысков. Эти обыски производились... начинали производиться примерно в 6 утра без предупреждения. Сложно представить, что ощущали мои свидетели, чьи интересы я представляю, когда в их дом входят совершенно посторонние лица, начинают в подъезде в 6 утра шуметь, кричать, что пришла полиция, звонить по разным дверям, когда люди еще спят, в принципе, и просить присутствовать при производстве следственных действий.

Надежда Понамарева, свидетель по уголовному делу, друг семьи Одинцова С.И.: Ну, обыск был, приезжал адвокат, когда обыск был. Ничего у меня не было, ничего они у меня не нашли. И что могут найти, если у меня никаких?.. ну, закон не нарушали, ничего не делали.

Александр Дынин, свидетель по уголовному делу, друг, партнер Одинцова С.И.: Просто в один прекрасный день, это было 27 февраля в 6 утра, они заявили ко мне с обыском, поставили мне какое-то постановление об обыске. Жена у меня, конечно, в шоке, дети в шоке, потому что в 6 утра как-то неопределенно всё это было. Естественно, в принудительной форме с понятными начали производить обыск.

Светлана Мишина, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Был произведен обыск, да. Пришли в половине седьмого утра, когда мы ещё даже все спали, позвали соседей и начали обыск в квартире. У меня ещё там ребёнок больной лежал. Да, начали обыскивать, всё

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

поднимать, смотреть все документы, все эти... Хотя я дома, во-первых, документацию не храню, и до этого-то они проводили обыск ещё в офисе, который здесь находится, в офисе все были документы, они там ещё до этого тоже делали обыск. Но им там мало показалось или там ещё что-то, ну вот, пришли ко мне домой, сделали дома всё.

20. В ходе допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, следователь Асадова проявляла агрессию, использовала высказывания на повышенных тонах. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ЕЛЕНА СОФРОНОВА, адвокат коллегии адвокатов № 165 г.Тольятти: Когда допрашивали Мишину Светлану Николаевну, после того, как Мишина Светлана Николаевна стала говорить обстоятельства, излагать обстоятельства, которые имели место быть, следователь Асадова стала вести себя агрессивно, как не подобает сотруднику полиции.

СВЕТЛАНА МИШИНА, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: Всё происходило на повышенных тонах, я тоже ей говорю: «Почему вы разговариваете со мной именно на повышенных тонах?» Ну, всё в таком режиме происходило. Потом уже, когда адвокат сказал, что все нарушения будут уже записаны в протоколе, она немножко успокоилась.

21. По завершении допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, допрашиваемое лицо совместно с адвокатом Е. Софроновой на протяжении 5–10 минут убеждали и убедили следователя Асадову в необходимости привести один из зафиксированных в протоколе допроса ответов С. Н. Мишиной в соответствие с реально данными ею показаниями. Данные сведения содержатся, в частности, в следующем высказывании спорного текста:

СВЕТЛАНА МИШИНА, свидетель по уголовному делу, партнер Одинцова С.И.: И нам, наверное, пришлось еще минут 5-10 доказывать им о том, что ответ мой был другой.

22. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, предусматривающей их рассмотрение в течение пяти дней, рассматриваются судом с превышением указанного срока; длительные сроки рассмотрения характерны также для иных заявлений стороны защиты по указанному делу. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ЕВГЕНИЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ, адвокат, Адвокатский кабинет № 771, защищает интересы

С.И.Одинцова: Органы предварительного следствия в принципе не хотят проверять сообщения о преступлении. Безусловно, у нас должна быть состязательность сторон. Однако именно по этому делу она достаточно, скажем так, особая. А именно: заявления стороны защиты рассматриваются достаточно долго. Жалоба в полицию – это 125-я, сроки рассмотрения которой предусматривают всего лишь 5 суток, рассматриваются судом неделю-две а также бывает и три.

23. Жалобы по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, адресованные стороной защиты в прокуратуру, а также в иные (вероятно, вышестоящие или отличные от органов полиции) следственные органы, оказываются безрезультатными, ответы на них характеризуются А. Дыниным как не являющиеся конкретными. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

СЕРГЕЙ ОДИНЦОВ, ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС": Жалобы в прокуратуру, в какие-то другие следственные органы вообще не дали никакого результата.

АЛЕКСАНДР ДЬНИН, СВИДЕТЕЛЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ДРУГ, ПАРТНЕР ОДИНЦОВА С.И.: Жалобы мы постоянно писали о неправомерных действиях Асадовой, но никаких ответов мы не получили конкретных.

24. В отношении Е. Маркеловой, работающей юристом в структурах С. И. Одинцова, возбуждено уголовное дело. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ДИКТОР: ...Уголовное дело возбуждено даже в отношении Маркеловой Елизаветы, работающей у Сергея Одинцова юристом.

25. Статус Е. Маркеловой был изменен следователем Асадовой со свидетельского на статус подозреваемой после отказа Е. Маркеловой в предоставлении образцов почерка, при том, что в предшествующий период времени Е. Маркелова такие образцы уже предоставляла в распоряжение следствия; Е. Маркелова была допрошена в качестве подозреваемой без ее ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве подозреваемой. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

ЕЛИЗАВЕТА МАРКЕЛОВА, ВЕДУЩИЙ ЮРИСТ ООО "ВОЛГАСТРОЙСЕРВИС", СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО:
До этого я была свидетелем, а подозреваемой я стала после того, как отказалась в очередной раз давать образцы почерка, когда меня пригласила следователь Асадова. Поняв, что я не дам в очередной раз образцы почерка, хотя до этого я их представляла, она сказала: «Ну, очень плохо. В следующий раз вы придёте ко мне в качестве подозреваемой». И в январе 18-го года она меня пригласила, допросила в качестве подозреваемой. В чем меня подозревают, меня об этом не известили, поскольку с каким-либо постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении меня следователь не ознакомила.

4. Исследование спорных фрагментов

4.1. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «На место парней в кожаных куртках пришли люди в погонах. Прикрываясь Российским Законом, они уже не понимают слова «нет» показывает следующее.

Информация, содержащаяся в данном исследуемом фрагменте, относится к обобщающему типу: автор характеризует обстановку в Тольятти, существующую в период времени, к которому относится создание и выход в свет спорного текста. Обобщающий характер информации подчеркивается формами множественного числа.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, спорный текст, рассматриваемый как контекст спорных фрагментов, содержит, в частности, следующие потенциально релевантные для разрешения поставленного вопроса сведения, выражаемые за пределами спорных фрагментов: Н. Понамарева сообщает обобщающие сведения о практике деятельности криминальных групп, существовавшей в Тольятти в последнее десятилетие прошлого века; в частности, сообщает, что указанные группы спокойно воспринимали отказ Н. Понамаревой от предложений сотрудничества, связанного с исполнением ею должностных обязанностей по оформлению накладных.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Автор исследуемого текста сравнивает положение дел в Тольятти, существовавшее в последнее десятилетие прошлого века, с современным, обобщенно характеризуя деятельность правоохранительных органов через ее сравнение (сравнение — особая форма выражения мнения, как показано в подразделе 1.3 настоящего заключения) с действиями, типичными для криминальных групп, существовавших в Тольятти в 1990-х гг.

Сообщаемая в исследуемом тексте фактическая информация о действиях сотрудников полиции в рамках расследования уголовного дела, подозреваемыми по которому выступают С. И. Одинцов и иные упоминаемые в спорном тексте лица, рассматривается как фактические сведения, иллюстрирующие данное обобщающее суждение. С другой стороны, данное обобщающее суждение интерпретируется как основанное на указанных фактических сведениях.

Обобщающий характер сведений, сообщаемых в данном суждении, основанных на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, свидетельствует о том, что суждение, выражаемое данным исследуемым фрагментом, выражено в форме авторского **мнения** и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским обобщением, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.2. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «И этот факт является прямым нарушением закона следователем МВД Асадовой» показывает следующее.

Словосочетание «**этот факт**», в состав которого входит анафорическое местоимение *этот*, в составе данного исследуемого фрагмента представляет собой анафорическую отсылку к контексту, содержащему сведения, описанные п. 10, 11 и 12 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, а именно:

- указанные в п. 9 указанного списка протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу;
- решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 указанного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное п. 9 указанного списка;
- из фактических обстоятельств, описанных п. 10 и п. 11 указанного списка, автор спорного текста делает выводы о том, что (1) суд фактически признал, что выход Н. И. Одинцова из состава акционеров был добровольным; (2) состава преступления в действиях С. И. Одинцова, в связи с которыми

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

следователем Асадовой 21.08.2017 было возбуждено уголовное дело, не имеется.

Данный исследуемый фрагмент выражает аналитическую информацию — квалификацию описанных действий следователя Асадовой.

Выраженные в контексте рассматриваемого исследуемого фрагмента за пределами спорных высказываний фактические сведения о вступившем в законную силу решении арбитражного суда и о возбуждении уголовного дела, не оспариваемые истцами в рамках данного гражданского дела, составляют фактическую основу выраженной в исследуемом фрагменте правовой квалификации действий следователя Асадовой.

Аналитический характер сведений, сообщаемых в рассматриваемом фрагменте, основанных на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, свидетельствует о том, что суждение, выражаемое данным исследуемым фрагментом, выражено в форме вывода, отражающего авторское **мнение**, и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.3. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «теперь главный вопрос: смогла бы следователь Асадова пойти на такое грубое нарушение закона без указания сверху?» показывает следующее.

Словосочетание «**такое грубое нарушение закона**», в состав которого входит анафорическое местоимение *такой*, в составе данного исследуемого фрагмента представляет собой анафорическую отсылку к контексту, содержащему сведения, описанные п. 10, 11 и 12 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, а именно:

- указанные в п. 9 указанного списка протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу;
- решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 указанного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное п. 9 указанного списка;
- из фактических обстоятельств, описанных п. 10 и п. 11 указанного списка, автор спорного текста делает выводы о том, что (1) суд фактически признал, что выход Н. И. Одинцова из состава акционеров был добровольным; (2) состава преступления в действиях С. И. Одинцова, в связи с которыми следователем Асадовой 21.08.2017 было возбуждено уголовное дело, не имеется.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Полностью аналогично изложенному в подразделе 4.2 настоящего заключения, аналитический характер сведений, сообщаемых в словосочетании «такое грубое нарушение закона», основанных на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, свидетельствует о том, что суждение, выражаемое данным словосочетанием, выражено в форме вывода, отражающего авторское **мнение**, и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

Вопросительная форма рассматриваемого высказывания свидетельствует о предположительном характере сведений, выражаемых его главным предикатом. Использование сослагательного наклонения и глагола модальной семантики *мочь* рассматриваются как маркеры ирреальности, предположительности сообщаемых сведений.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, контекст исследуемого фрагмента содержит, в частности, информацию, описанную п. 7 и 11 нумерованного списка в указанном разделе, а именно:

- Н. И. Одинцов и С. Чиндяев состоят в дружеских отношениях; С. Чиндяев имеет родственников, служащих в полиции г. Тольятти; начальник УМВД России по г. Самаре («в городе Самаре главный полицейский») Д. Блохин является соседом С. Чиндяева, у них хорошие отношения; начальник УМВД России по г. Тольятти Ахмедханов является заместителем Д. Блохина;
- решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 указанного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное п. 9 указанного списка.

С учетом изложенного, выражаемое в рассматриваемом спорном фрагменте предположение о несамостоятельном характере действий следователя Асадовой по возбуждению уголовного дела, о котором идет речь, основано на фактической информации (свидетельствующей о возможности использования Н. И. Одинцовым личных связей с руководством УМВД), сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, а следовательно, выражено в форме вывода, отражающего авторское **мнение**, и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.4. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «давление идёт от правоохранительных органов... они сильно психологически действуют» показывает следующее.

Существительное *давление* используется в исследуемом фрагменте в значении ‘средство насильственного воздействия на кого-л.; нажим, принуждение’¹. Приведенное

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых ‘марровских’ одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

значение характеризует способ осуществления действий, не называя сами эти действия и не описывая их фактическое содержание. Аналогичная характеристика действий (их фактическое содержание не раскрывается) дается словосочетанием *психологически действовать*.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, контекст исследуемого фрагмента содержит, в частности, информацию, описанную п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в указанном разделе, о фактическом содержании действий, характеризующихся в исследуемом фрагменте через их обозначение существительным *давление* и словосочетанием *психологически действовать*, а именно:

- оперативный сотрудник полиции Дергунов, вызывая для опроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, свидетелей, в том числе Семушкину, Понамареву и Мишину, первоначально не сообщал о причинах их вызова;
- О. Семушкина сообщает аналитические сведения о том, что содержанием разговора с сотрудником полиции, проводившим ее допрос по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, не являлась фактическая информация, относящаяся к ее работе;
- С. Мишина сообщает, что сотрудник полиции Дергунов, передавая ей повестку о вызове для опроса или допроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, утверждал, что С. И. Одинцов украл у Н. И. Одинцова крупную денежную сумму, — высказывал утверждение о виновности С. И. Одинцова до завершения расследования уголовного дела;
- ряд обысков, проведенных в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 указанного списка, у свидетелей по делу, проводился без предупреждения и начинался около 6 часов утра, что сопровождалось характерным шумом и громкой речью полицейских в подъезде, а также обращением полицейских к соседям свидетелей с просьбой о присутствии при обысках в качестве понятых; в результате указанных обысков не было обнаружено каких-либо доказательств совершения расследуемого преступления, получение которых являлось целью обыска;
- в ходе допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, следователь Асадова проявляла агрессию, использовала высказывания на повышенных тонах;
- в отношении Е. Маркеловой, работающей юристом в структурах С. И. Одинцова, возбуждено уголовное дело;
- статус Е. Маркеловой был изменен следователем Асадовой со свидетельского на статус подозреваемой после отказа Е. Маркеловой в предоставлении образцов почерка, при том, что в предшествующий период

по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия экспертов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится экспертами с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

времени Е. Маркелова такие образцы уже предоставляла в распоряжение следствия; Е. Маркелова была допрошена в качестве подозреваемой без ее ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве подозреваемой.

С учетом изложенного, выражаемая в рассматриваемом спорном фрагменте характеристика действий следователя Асадовой в рамках расследования уголовного дела, о котором идет речь, как сопряженных с психологическим принуждением свидетелей к даче ожидаемых следователем Асадовой показаний основана на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, а следовательно, выражено в форме вывода, отражающего **мнение Н. Понамаревой**, и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с выводом Н. Понамаревой, так и сформировать собственное мнение, отличное от ее мнения.

4.5. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест счета Дынина... который полностью парализовал всю его финансовую деятельность» показывает следующее.

Информация об аресте счета А. Дынина, являющегося, согласно сообщаемым в спорном тексте сведениям, деловым партнером С. И. Одинцова, носит фактический характер.

Придаточное предложение «что был наложен арест счета Дынина» в составе повествовательного высказывания в изъявительном наклонении, имеющее синтаксическую форму прошедшего времени и не имеющее в своем составе маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, что позволяет констатировать его утвердительную форму, выражающую фактическую информацию, представляет собой **частично скрытое утверждение Е. Софроновой о следующем факте**: в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, был произведен арест счета А. Дынина.

Информация, выражаемая предикатом *подтверждаться* в значении 'иметь в качестве доказательства', является аналитической, отражает субъективное представление говорящего о логических связях между явлениями реальной действительности, устанавливаемых в его сознании, что подтверждается использованием лексики *парализовал* в отношении *финансовой деятельности*, что в представлении зрителя сопровождается негативной оценочной коннотацией субъективного характера.

С учетом изложенного, описанное утверждение о факте ареста счета А. Дынина сопровождается в исследуемом спорном фрагменте аналитическим суждением — выводом, отражающим **мнение Е. Софроновой**, о том, что арест счета А. Дынина является одним из доказательств психологического давления, оказываемого следствием на свидетелей по уголовному делу, указанному в п. 11 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения. Логика рассуждений раскрыта, факт, на котором основан данный вывод, представлен зрителю, что позволяет ему как согласиться с логикой Е. Софроновой, так и сформировать собственное мнение, основанное на том же факте, но отличающееся от мнения Е. Софроновой.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Данный вывод обеспечивает **негативное** в отношении истцов содержание описанного утверждения Е. Софроновой о факте, поскольку, рассматриваемое в общем контексте спорного текста, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Наряду с рассмотренным выше в настоящем подразделе заключения утверждением о факте ареста счета А. Дынина к числу таких сведений относится информация, представленная п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, выраженная в исследуемом тексте за пределами спорных фрагментов.

Сказанное **не позволяет** отнести утверждение о факте ареста счета А. Дынина к категории фактических сведений, **ключевых** для описанной негативной характеристики деятельности следователя Асадовой и органов МВД в целом как сопряженной с психическим насилием, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела.

4.6. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Именно отмена этого решения окончательно развяжет руки полиции. Хотя средства воздействия МВД в лице... следователя Надежды Асадовой в данном уголовном деле особо не выбираются» показывает следующее.

Словосочетание «этого решения», в состав которого входит анафорическое местоимение *этого*, в составе данного исследуемого фрагмента представляет собой анафорическую отсылку к контексту, содержащему сведения, описанные п. 10 и 18 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, а именно:

- указанные в п. 9 указанного списка протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу;
- на 10.04.2018 в Казани назначено кассационное рассмотрение гражданского дела, описанного п. 10 указанного списка.

Высказывание «Именно отмена этого решения окончательно развяжет руки полиции» имеет синтаксическую форму будущего времени, повествует о событиях, которые могут произойти в будущем. Грамматические формы будущего времени рассматриваются в лингвистической экспертизе как ярко выраженные маркеры предположительности сообщаемых сведений, отражающих **мнение** говорящего.

Высказывание «Хотя средства воздействия МВД в лице оперативного работника Максима Дергунова и следователя Надежды Асадовой в данном уголовном деле особо не выбираются» содержит неопределенную характеристику описываемых в спорном тексте действий следователя Н. Асадовой и оперативного сотрудника полиции М. Дергунова. Содержание указанной характеристики многократно раскрывается как в предыдущем контексте данного спорного фрагмента (рассмотрен в подразделе 4.4 настоящего заключения), так и в его дальнейшем контексте — речь идет о применении

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

сотрудниками полиции приемов психического принуждения свидетелей к даче ожидаемых от них показаний. Как показано в разделе 3 настоящего заключения, контекст исследуемого фрагмента содержит, в частности, информацию, описанную п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в указанном разделе, о фактическом содержании действий, характеризующихся в спорном тексте через их обозначение существительным *давление* и словосочетанием *психологически действовать*. Указанная информация подробно рассмотрена в подразделе 4.4 настоящего заключения. Полностью аналогично изложенному в подразделе 4.4, выражаемая в рассматриваемом спорном фрагменте характеристика действий следователя Асадовой в рамках расследования уголовного дела, о котором идет речь, как сопряженных с психологическим принуждением свидетелей к даче ожидаемых следователем Асадовой показаний основана на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, а следовательно, выражена в форме вывода, отражающего авторское **мнение**, и не может быть проверена на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с предлагаемым ему выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.7. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «На свидетелей было оказано психологическое давление» показывает следующее.

Включающее в себя исследуемый фрагмент высказывание Е. Софроновой «на свидетелей было оказано психологическое давление в следующем порядке» завершается эпифорической конструкцией «в следующем порядке», отсылающей к непосредственно следующему контексту, содержащему фактическую информацию, описываемую п. 19 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, а именно:

- ряд обысков, проведенных в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 указанного списка, у свидетелей по делу, проводился без предупреждения и начинался около 6 часов утра, что сопровождалось характерным шумом и громкой речью полицейских в подъезде, а также обращением полицейских к соседям свидетелей с просьбой о присутствии при обысках в качестве понятых; в результате указанных обысков не было обнаружено каких-либо доказательств совершения расследуемого преступления, получение которых являлось целью обыска.

В рассматриваемом исследуемом фрагменте описываемые этой фактической информацией действия следствия повторно характеризуются через употребление для их обозначения существительного *давление*. Указанная информация подробно рассмотрена в подразделе 4.4 настоящего заключения. Полностью аналогично изложенному в подразделе 4.4, выражаемая в рассматриваемом спорном фрагменте характеристика действий следователя Асадовой в рамках расследования уголовного дела, о котором идет речь, как сопряженных с психологическим принуждением свидетелей к даче ожидаемых следователем Асадовой показаний основана на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, а следовательно, выражена в форме вывода, отражающего авторское **мнение**, и не может быть проверена на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с предлагаемым ему выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.8. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Они делают обыски не для того, чтобы что-то найти... А для того, чтобы психологически надавить» показывает следующее.

В данном исследуемом фрагменте для характеристики описываемых в спорном тексте действий сотрудников полиции, совершаемых ими в отношении свидетелей по уголовному делу, указанному в п. 11 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, употребляется глагол *надавить*, лексическое значение которого аналогично рассмотренному выше значению существительного *давление*. Содержание указанной характеристики подробно рассмотрено в подразделе 4.4 настоящего заключения — речь идет о применении сотрудниками полиции приемов психического принуждения свидетелей к даче ожидаемых от них показаний. Полностью аналогично изложенному в подразделе 4.4, выражаемая в рассматриваемом спорном фрагменте характеристика действий сотрудников полиции в рамках расследования уголовного дела, о котором идет речь, как сопряженных с психологическим принуждением свидетелей к даче ожидаемых следователем Асадовой показаний основана на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, а следовательно, выражена в форме вывода, отражающего **мнение Н. Понамаревой**, и не может быть проверена на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с предлагаемым ему выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от мнения Н. Понамаревой.

4.9. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Полиция не стесняется двойных стандартов в деле Сергея Одинцова. На основании личного мнения следователя Надежды Асадовой следствие может принять любое удобное для себя решение» показывает следующее.

Глагол *стесняться* в значении (актуальном для ситуаций употребления в сочетании с отрицанием) ‘действовать бесцеремонно, беззастенчиво по отношению к кому-л. в каком-л. отношении’, включающем в себя компоненты ярко выраженной субъективной негативной оценки обозначаемого действия, выступает в данном исследуемом фрагменте как предикат оценочного суждения, выраженного его лексическим значением.

Глагол *мочь*, выражающий модальность возможности, рассматривается в лингвистической экспертизе как маркер предположительности сообщаемых сведений.

С учетом изложенного, данный исследуемый фрагмент включает в себя оценочное суждение и предположение, отражающие авторское субъективное **мнение**, не подлежащее проверке на соответствие действительности.

4.10. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «когда мы уже в конце допроса, я стала знакомиться с протоколом, я увидела, что ответы... он не соответствовал моему ответу. Я стала говорить о том, что я так не отвечала» показывает следующее.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Данный фрагмент является частью представленного в речи С. Мишиной рассказа об обстоятельствах ее допроса, проведенного по уголовному делу, указанному в п. 11 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения.

Ситуация письменной фиксации в ходе допроса показаний, даваемых допрашиваемым лицом в устной форме, предполагает возможность непредумышленной ошибки лица, составляющего протокол допроса, в связи с чем допрашиваемое лицо перед подписанием протокола знакомится с его текстом.

Спорный текст не содержит информации о содержании допущенной следователем Асадовой ошибки при протоколировании показаний С. Мишиной, что не дает достаточных оснований предполагать, что эта ошибка была допущена следователем с неким умыслом.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, спорный текст содержит выраженные за пределами исследуемых фрагментов сведения о том, что по завершении допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 настоящего нумерованного списка, допрашиваемое лицо совместно с адвокатом Е. Софроновой успешно убедили следователя Асадову в необходимости привести один из зафиксированных в протоколе допроса ответов С. Н. Мишиной в соответствие реально данным ею показаниям.

С учетом изложенного, не имеется достаточных оснований полагать, что информация об ошибке, допущенной следователем Асадовой при занесении в протокол показаний С. Н. Мишиной, негативно характеризует кого-либо из истцов по данному гражданскому делу. Сведения, содержащиеся в данном исследуемом фрагменте, трактуются как **нейтральные** в отношении истцов.

4.11. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Игнорирование решений арбитражного суда, давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова. Какие на самом деле цели преследует так называемое следствие?»» показывает следующее.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, спорный текст содержит, в частности, следующие выраженные за пределами исследуемых фрагментов сведения:

- указанные в п. 9 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу;
- решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 указанного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное п. 9 указанного списка;
- из перечисленных фактических обстоятельств автор спорного текста делает выводы о том, что (1) суд фактически признал, что выход Н. И. Одинцова из состава акционеров был добровольным; (2) состава преступления в

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

действиях С. И. Одинцова, в связи с которыми следователем Асадовой 21.08.2017 было возбуждено уголовное дело, не имеется;

- оперативный сотрудник полиции Дергунов, вызывая для опроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, свидетелей, в том числе Семушкину, Понамареву и Мишину, первоначально не сообщал о причинах их вызова;
- О. Семушкина сообщает аналитические сведения о том, что содержанием разговора с сотрудником полиции, проводившим ее допрос по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, не являлась фактическая информация, относящаяся к ее работе;
- С. Мишина сообщает, что сотрудник полиции Дергунов, передавая ей повестку о вызове для опроса или допроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, утверждал, что С. И. Одинцов украл у Н. И. Одинцова крупную денежную сумму, — высказывал утверждение о виновности С. И. Одинцова до завершения расследования уголовного дела;
- ряд обысков, проведенных в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 указанного списка, у свидетелей по делу, проводился без предупреждения и начинался около 6 часов утра, что сопровождалось характерным шумом и громкой речью полицейских в подъезде, а также обращением полицейских к соседям свидетелей с просьбой о присутствии при обысках в качестве понятых; в результате указанных обысков не было обнаружено каких-либо доказательств совершения расследуемого преступления, получение которых являлось целью обыска;
- в ходе допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, следователь Асадова проявляла агрессию, использовала высказывания на повышенных тонах;
- в отношении Е. Маркеловой, работающей юристом в структурах С. И. Одинцова, возбуждено уголовное дело;
- статус Е. Маркеловой был изменен следователем Асадовой со свидетельского на статус подозреваемой после отказа Е. Маркеловой в предоставлении образцов почерка, при том, что в предшествующий период времени Е. Маркелова такие образцы уже предоставляла в распоряжение следствия; Е. Маркелова была допрошена в качестве подозреваемой без ее ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве подозреваемой.

Перечисленные факты, информация о которых не относится к числу сведений, оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела, обобщенно обозначаются в составе спорного высказывания словосочетаниями «Игнорирование решений арбитражного суда» и «давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова».

Обобщающий характер сведений, сообщаемых в высказывании «Игнорирование решений арбитражного суда, давление на свидетелей и сотрудников Сергея Одинцова», основанном на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, свидетельствует о том, что суждение, выражаемое данным высказыванием, выражено в форме выражения авторского **мнения** и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским обобщением, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

Устойчивый оборот *так называемый*, 'указывающий на то, что называемое лицо, предмет не соответствует своему названию, званию, назначению и т.п.', выражает ироническую оценку характеризуемого явления реальной действительности.

Высказывание «Какие на самом деле цели преследует так называемое следствие?» в составе рассматриваемого спорного фрагмента представляет собой риторический вопрос, участвующий в формировании структуры исследуемого текста и представляющий дальнейшее его содержание как коммуникативный блок, содержащий ответ на вопрос о подлинных целях следствия по уголовному делу, указанному в п. 11 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения.

Самостоятельной, независимой от дельнейшего контекста информации об указанных целях рассматриваемое высказывание не содержит. Информация, выражаемая им, не носит фактического характера. Соответственно, описанный риторический вопрос **не может трактоваться как утверждение о фактах.**

4.12. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «Данное следствие проходит... Только с обвинительным уклоном» показывает следующее.

Как показано в разделе 3 настоящего заключения, спорный текст содержит, в частности, следующие выраженные за пределами исследуемых фрагментов сведения:

- указанные в п. 9 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения протокол или протоколы являлись предметом рассмотрения в инициированном Н. И. Одинцовым гражданском деле о выводе Н. И. Одинцова из состава акционеров, осуществлявшегося параллельно с расследованием указанного уголовного дела; 25.08.2017 решением Самарского арбитражного суда в иске Н. И. Одинцова по указанному гражданскому делу было отказано; 01.02.2018 указанное решение вступило в законную силу;
- решение Самарского арбитражного суда по гражданскому делу, указанному в п. 10 указанного списка, планировалось к вынесению 21.08.2017 около 13 часов; в указанную дату в 9 часов утра следователь Асадова возбудила уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в котором С. И. Одинцов имеет статус подозреваемого, по основаниям, по которым ранее было возбуждено уголовное дело, описанное п. 9 указанного списка;
- из перечисленных фактических обстоятельств автор спорного текста делает выводы о том, что (1) суд фактически признал, что выход Н. И. Одинцова из состава акционеров был добровольным; (2) состава преступления в действиях С. И. Одинцова, в связи с которыми следователем Асадовой 21.08.2017 было возбуждено уголовное дело, не имеется;
- оперативный сотрудник полиции Дергунов, вызывая для опроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, свидетелей, в том числе Семушкину, Понамареву и Мишину, первоначально не сообщал о причинах их вызова;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- О. Семушкина сообщает аналитические сведения о том, что содержанием разговора с сотрудником полиции, проводившим ее допрос по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, не являлась фактическая информация, относящаяся к ее работе;
- С. Мишина сообщает, что сотрудник полиции Дергунов, передавая ей повестку о вызове для опроса или допроса по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, утверждал, что С. И. Одинцов украл у Н. И. Одинцова крупную денежную сумму, — высказывал утверждение о виновности С. И. Одинцова до завершения расследования уголовного дела;
- ряд обысков, проведенных в рамках расследования уголовного дела, указанного в п. 11 указанного списка, у свидетелей по делу, проводился без предупреждения и начинался около 6 часов утра, что сопровождалось характерным шумом и громкой речью полицейских в подъезде, а также обращением полицейских к соседям свидетелей с просьбой о присутствии при обысках в качестве понятых; в результате указанных обысков не было обнаружено каких-либо доказательств совершения расследуемого преступления, получение которых являлось целью обыска;
- в ходе допроса свидетельницы С. Н. Мишиной по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, следователь Асадова проявляла агрессию, использовала высказывания на повышенных тонах;
- в отношении Е. Маркеловой, работающей юристом в структурах С. И. Одинцова, возбуждено уголовное дело;
- статус Е. Маркеловой был изменен следователем Асадовой со свидетельского на статус подозреваемой после отказа Е. Маркеловой в предоставлении образцов почерка, при том, что в предшествующий период времени Е. Маркелова такие образцы уже предоставляла в распоряжение следствия; Е. Маркелова была допрошена в качестве подозреваемой без ее ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве подозреваемой;
- жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, предусматривающей их рассмотрение в течение пяти дней, рассматриваются судом с превышением указанного срока; длительные срок рассмотрения характерны также для иных заявлений стороны защиты по указанному делу;
- жалобы по уголовному делу, указанному в п. 11 указанного списка, адресованные стороной защиты в прокуратуру, а также в иные (вероятно, вышестоящие или отличные от органов полиции) следственные органы, оказываются безрезультатными, ответы на них характеризуются А. Дыниным как не являющиеся конкретными.

Перечисленные факты, информация о которых не относится к числу сведений, оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела, обобщенно обозначаются в составе рассматриваемого спорного фрагмента словосочетанием *обвинительный уклон*.

Обобщающий характер сведений, сообщаемых в исследуемом фрагменте, основанных на фактической информации, сообщаемой за пределами фрагментов, содержащих оспариваемые истцами сведения, свидетельствует о том, что суждение,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

выражаемое данным высказыванием, выражено в форме выражения авторского **мнения** и не может быть проверено на соответствие действительности. Зритель, основываясь на тех же (не оспариваемых истцами) и (или) иных фактических данных, имеет возможность как согласиться с авторским обобщением, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского.

4.13. Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ спорного фрагмента «она что мне передала? «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт» показывает следующее.

Содержащее данный спорный фрагмент высказывание «у меня был тоже уголовный адвокат Сабалаков Алексей Геннадьевич, он приехал к следователю, чтобы забрать постановление об отказе в удовлетворении моей жалобы, у следователя это было, и через него она что мне передала? «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт»» содержит информацию о том, что говорящая (Е. Маркелова) не присутствовала при встрече следователя Н. Асадовой с адвокатом А. Г. Сабалаковым. Соответственно, содержание сообщения Н. Асадовой, переданного Е. Маркеловой А. Г. Сабалаковым, представлено в спорном тексте как известное говорящей со слов А. Г. Сабалакова.

Информация о содержании сообщения Н. Асадовой, переданного Е. Маркеловой А. Г. Сабалаковым, носит фактический характер.

Приведенное высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, не имеет в своем составе маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, что позволяет констатировать его утвердительную форму, выражает фактическую информацию о содержании сообщения, представляет собой **утверждение Е. Маркеловой о следующем факте**: адвокат А. Г. Сабалаков сообщил Е. Маркеловой, что следователь Н. Асадова попросила его передать Е. Маркеловой сообщение следующего содержания: «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт».

Как показано в разделе 3, контекст исследуемого фрагмента содержит, в частности, следующие сведения, выраженные за пределами спорных фрагментов и, соответственно, не имеющие статуса оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела:

- в отношении Е. Маркеловой, работающей юристом в структурах С. И. Одинцова, возбуждено уголовное дело;
- статус Е. Маркеловой был изменен следователем Асадовой со свидетельского на статус подозреваемой после отказа Е. Маркеловой в предоставлении образцов почерка, при том, что в предшествующий период времени Е. Маркелова такие образцы уже предоставляла в распоряжение следствия; Е. Маркелова была допрошена в качестве подозреваемой без ее ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве подозреваемой.

Описываемая перечисленными сведениями ситуация анафорически обозначается в составе исследуемого высказывания местоимением *это*.

С учетом изложенного, описанное утверждение о факте передачи сообщения относится к числу сведений, составляющих фактическую основу неоднократно выражаемого в спорном тексте суждения об оказании сотрудниками полиции психологического давления на свидетелей по уголовному делу, указанному в п. 11

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, что обеспечивает **негативное** в отношении истцов содержание описанного утверждения Е. Маркеловой о факте передачи сообщения, поскольку, рассматриваемое в общем контексте спорного текста, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Наряду с данным утверждением о факте к числу таких сведений относится информация, представленная п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, выраженная в исследуемом тексте за пределами спорных фрагментов.

Сказанное **не позволяет** отнести утверждение о факте передачи сообщения к категории фактических сведений, **ключевых** для описанной негативной характеристики деятельности следователя Асадовой и органов МВД в целом как сопряженной с психическим насилием, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела.

5. Синтезирующая часть

Проведенное исследование выявило в спорных фрагментах исследуемого текста следующие негативные в отношении истцов по данному гражданскому делу сведения, выраженные в форме утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности.

1. Утверждение Е. Софроновой о следующем факте: в рамках расследования уголовного дела, связанного с подделкой некоего протокола или протоколов, в статусе подозреваемого по которому по состоянию на период времени, к которому относится создание и обнародование спорного текста, пребывает С. И. Одинцов, был произведен арест счета А. Дынина.

Данное утверждение о фактах содержится в спорном фрагменте «Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест счета Дынина... который полностью парализовал всю его финансовую деятельность».

Негативное содержание данного утверждения о факте обеспечивается сопровождающим его выводом, отражающим мнение Е. Софроновой, о том, что арест счета А. Дынина является одним из доказательств психологического давления, оказываемого следствием на свидетелей по указанному уголовному делу. Рассматриваемое в общем контексте спорного текста, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Наряду с данным утверждением о факте к числу таких сведений относится информация, представленная п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, выраженная в исследуемом тексте за пределами спорных фрагментов, что **не позволяет** отнести утверждение о факте ареста счета А. Дынина к

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

категории фактических сведений, **ключевых** для описанной негативной характеристики деятельности следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела.

2. Утверждение Е. Маркеловой о следующем факте: адвокат А. Г. Сабалаков сообщил Е. Маркеловой, что следователь Н. Асадова попросила его передать Е. Маркеловой сообщение следующего содержания: «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт».

Данное утверждение о фактах содержится в спорном фрагменте «она что мне передала? «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт»».

Утверждение о факте передачи сообщения относится к числу сведений, составляющих фактическую основу неоднократно выражаемого в спорном тексте суждения об оказании сотрудниками полиции психологического давления на свидетелей по указанному уголовному делу, что обеспечивает **негативное** в отношении истцов содержание описанного утверждения Е. Маркеловой о факте передачи сообщения, поскольку, рассматриваемое в общем контексте спорного текста, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Наряду с данным утверждением о факте к числу таких сведений относится информация, представленная п. 15–17, 19, 20, 24, 25 нумерованного списка в разделе 3 настоящего заключения, выраженная в исследуемом тексте за пределами спорных фрагментов, что **не позволяет** отнести утверждение о факте передачи сообщения к категории фактических сведений, **ключевых** для описанной негативной характеристики деятельности следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела.

ВЫВОДЫ:

Высказывания, имеющиеся в речевом содержании видеофонограммы «Тольятти. Погоны и бизнес», размещенной 09.04.2018 года на видеохостинге YouTube в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=au-ogZPCEBc>, цитируемые в уточненном исковом заявлении по гражданскому делу №2-2-8078/2018, находящемуся в производстве Автозаводского районного суда г.Тольятти, **содержат** следующие **негативные** в отношении истцов сведения, выраженные в форме

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

1. Утверждение Е. Софроновой о следующем факте: в рамках расследования уголовного дела, связанного с подделкой некоего протокола или протоколов, статусе подозреваемого по которому по состоянию на период времени, к которому относится создание и обнародование представленной видеофонограммы, имеет С. И. Одинцов, был произведен арест счета А. Дынина.

Данное утверждение о фактах содержится в спорном фрагменте «Также угроза следователя Асадовой подтверждается тем фактом, что был наложен арест счета Дынина... который полностью парализовал всю его финансовую деятельность».

Негативное содержание данного утверждения о факте обеспечивается сопровождающим его выводом, отражающим мнение Е. Софроновой, о том, что арест счета А. Дынина является одним из доказательств психологического давления, оказываемого следствием на свидетелей по указанному уголовному делу. Рассматриваемое в общем контексте представленной видеофонограммы, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Утверждение о факте ареста счета А. Дынина **НЕ относится** к категории фактических сведений, ключевых для описанной негативной характеристики деятельности следователя Н. Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела (выраженных в речевом содержании видеофонограммы за пределами фрагментов, заявленных истцами в качестве спорных).

2. Утверждение Е. Маркеловой о следующем факте: адвокат А. Г. Сабалаков сообщил Е. Маркеловой, что следователь Н. Асадова

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

попросила его передать Е. Маркеловой сообщение следующего содержания: «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт».

Данное утверждение о фактах содержится в спорном фрагменте «она что мне передала? «Пускай Лиза думает, зачем ей это. Пускай всех сдаёт»».

Утверждение о факте передачи сообщения относится к числу сведений, составляющих фактическую основу неоднократно выражаемого в спорном тексте суждения об оказании сотрудниками полиции психологического давления на свидетелей по указанному уголовному делу, что обеспечивает **негативное** в отношении истцов содержание описанного утверждения Е. Маркеловой о факте передачи сообщения, поскольку, рассматриваемое в общем контексте представленной видеофонограммы, это утверждение относится к совокупности фактических сведений, на основе которых деятельность следователя Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа характеризуется как сопряженная с психическим насилием (угрозами, психическим давлением, иным психическим воздействием), способная нанести психический и моральный вред гражданам.

Утверждение о факте передачи сообщения **НЕ относится** к категории фактических сведений, **ключевых** для описанной негативной характеристики деятельности следователя Н. Асадовой и представляемого ею правоохранительного органа, поскольку такая характеристика основана главным образом на сведениях, не оспариваемых истцами в рамках данного гражданского дела (выраженных в речевом содержании видеофонограммы за пределами фрагментов, заявленных истцами в качестве спорных).

Члены комиссии экспертов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

_____
И.В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

_____
А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

_____
Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

_____
М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА